

МИЛА
Редрова

Фиктивная жена
ЗАВОЕВАТЬ БОССА



Мила Александровна Реброва

Фиктивная жена.

Завоевать босса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69200128

SelfPub; 2023

Аннотация

Перед самым Новым годом меня подставили. Обвинили в крупном воровстве, но начальник предложил выход – стать его фиктивной женой. И мамой для его сына. Может, я и отказалась бы, если бы не любила его с подросткового возраста, когда была всего лишь служанкой в доме его дяди. Обиднее всего, что он меня даже не помнит...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	27
Глава 5	48
Глава 6	61
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Мила Реброва

Фиктивная жена.

Завоевать босса

Глава 1

Нурлан

– Это какой-то бред! – рычу я на секретаря.

Мой сын, а точнее наказание, ниспосланное на меня сверху, орет как резаный, пока моя глупая секретарша не может его успокоить.

– Это уже пятая няня за месяц! Я не знаю, что делать, – блеет она, разводя руками. – А месяц ведь еще даже не в середине...

– И это тебя оправдывает?! Найми компетентного человека и не будет проблем!

– А-а-а! – всё требовательнее орет ребенок, тяня ко мне руки и игнорируя чертову секретаршу.

– Вон! Чтоб я тебя не видел, пока не найдешь нормальную няньку! – тычу пальцем в сторону двери и, дождавшись, когда секретарша вылетит в нее, с неохотой беру ребенка, лежавшего на диване, на руки.

– Вот что тебе от меня надо, а? – возвожу я очи к небу,

не понимая, где так нагрешил, раз бог решил наказать меня нежеланным наследником.

Мало того, что этот спиногрыз, появившийся в моей жизни месяц назад, не признавал никого кроме меня, так еще и плакал по каждому поводу!

– Я не могу всё время носить тебя на руках, ты это понимаешь или нет?! – пытался я втолковать ему простую истину, но ему, как всегда, было всё равно на мои слова и неудобства. Засунет палец в рот, и давай устраиваться на мне со всеми удобствами.

– Может, сдать тебя бабушке с дедушкой? – приходит ко мне гениальная мысль. – Ну а что? Они вон давно о внуках мечтают, а мне ты, мягко говоря, ни к чему. Ну что мне с тобой делать, а? А там будешь себе под надежным боком. Главное – преподнести тебя правильно, – раздумываю я. – Будет бабушке с дедушкой новогодний подарочек в виде тебя!

Мика

– Уже выбрала платье на корпоратив? – спрашивает меня моя коллега Олеся.

Мы младшие бухгалтера в крупной фирме, занимающейся перевозкой грузов.

– Я не иду, – отвечаю я, продолжая забивать отчеты в эксель.

– Как это не идешь? – словно я совершаю преступление против человечества, спрашивает она.

– А вот так. Не хочу тратить вечер, который могу провести

за чтением книги, – говорю как есть.

– Ну ты даешь! Такими темпами скоро в кошатницу превратишься! – ахает она.

– Ну если ты считаешь, что... Ой! А ты что тут делаешь? – в полнейшем шоке смотрю я на ребенка, каким-то чудом оказавшегося под моим столом.

Сначала я даже испугалась и подумала на мышь, когда почувствовала что-то на своей ноге. А нагнувшись, наткнулась на хитрющий взгляд карих глаз.

– Что там? – подходит ко мне Олеся и тоже смотрит в полном шоке на спокойно сидящего себе ребенка. – Это кто с ребенком пришел на работу?! Если шеф увидит, точно по головке не погладит! Помнишь тот раз, когда Жанночка пришла с дочкой? Нурлан Магомедович на дух детей не переносит!

– Да уж, – ворчу я, беря малыша на ручки.

– Яй! – тут же улыбается он мне и тянет руку к моим собранным в гульку волосам.

– Ой, что будет, когда горе-мамаша попадется! – всё причитает Олеся.

– Ничего не будет, мы попытаемся по-тихому отыскать его маму, – говорю я, надеясь, что нам это удастся, учитывая, что бухгалтерия находилась на одном этаже с начальством.

О том, что Нурлан не любит детей, знал весь отдел. И дело не только в том случае с Жанной, которая имела глупость взять с собой двухлетнюю дочь на работу.

На все корпоративы также запрещалось брать детей.

Еще из личного опыта я помнила, как Нурлан даже в более молодом возрасте бежал от детей как от огня. Не знаю, с чем это связано, но шеф явно не переносил всё, что касалось деток, и надо было во что бы то ни стало скрыть от него этого карапуза.

– Сейчас отыщем твою мамочку, – воркую я, прижимая толстячка к себе.

– Ох и попадет тебе, если он увидит! – шепчет Олеся, качая головой.

«А вот бы и попало», – с грустью думаю я. Ведь Нурлан совершенно меня не замечал. Я-то надеялась, что, перестав быть прислужгой, удостоюсь хотя бы взгляда, но для мужчины я как была невидимкой, так ею и осталась.

Глупая влюбленная пятнадцатилетняя дурочка всё еще жила во мне, и, как бы я ни пыталась искоренить ее, она не сдавалась.

Обойдя весь этаж, я так и не смогла понять, чей это карапуз. В каждом кабинете, в который я заглядывала, лишь пожимали плечами, удивляясь самой возможности принести на работу ребенка, тем более такого маленького.

– Ну не можешь же ты быть ничейным? – хмурюсь я, не зная, что делать со своей находкой. – Остался кабинет шефа, но ты точно не оттуда, – размышляю я вслух, идя обратно к себе.

– Ты почему еще с ним?! – удивляется Олеся.

– Так не нашла его маму, – сетую я.

– Не мог же он с другого этажа к нам приползти? – удивляется коллега.

– Да ну, – скептически качаю я головой, не веря в такую возможность.

– Что ж, будем ждать, когда горе-мамаша объявится, и ждать скандала, которого точно не избежать.

Нурлан

– Я тебя спрашиваю, курица ты бестолковая, где ребенок?! – рычу я на тупую секретаршу. – Я вышел на десять минут, черт возьми, ты что, и это время не можешь присмотреть за одним крошечным дитем?!

– Я... Я смотрела! Я не виновата! – снова начинает причитать эта идиотка, ударяясь в слезы. – Он спал, вот я и подумала, что ничего не случится, пока я встречаю курьера на проходной!

– Подумала она!.. Ищи теперь! И хватит тут нюни распускать! – ору я на нее, не в силах поверить в человеческую тупость.

Еще я не мог понять, куда мог деться ребенок. Спал ведь себе спокойненько на диване, нет, надо было куда-то укатиться! Ведь он даже не ходил!

– Я искала! Нет его нигде-е-е-е, – и снова рев.

Решив, что от этой курицы ждать адекватных действий не приходится, звоню охране и требую немедленно отыскать мне ребенка.

– Тут на весь этаж ни одного ребенка, Нурлан Магомедович, – отчитывается через пятнадцать минут глава охраны. – Но в кафетерии сидит бухгалтерша с мальцом, может, ваш?

– Сам проверю, не хватало мне только, чтобы слухи о том, что мы тут детей присваиваем, пошли, – ворчу я в трубку и спускаюсь на третий этаж, где этот самый кафетерий и расположен.

Вхожу и обалдеваю. Еще бы не обалдеть, когда мистер капризуля сидит на коленках какой-то девчонки и с довольным видом что-то уплетает! И это он-то, который не ест из чужих рук!

– Вот и молодец, – слышу я приятный голосок. – На голодный желудок не было настроения, да, маленький ворчуниска?

– Яхах! – лыбится во весь свой беззубый рот малец, немало меня этим удивляя. Это с какой стороны сегодня солнце встало, что он вот так вот себя ведет? На нянь, значит, с истериками, а с малознакомой девушкой вон, значит, как?!

– Кхм, – прокашливаюсь я, давая знать о своем присутствии. – Ничего не хотите мне объяснить?

– Ой, Нурлан Магомедович! – вскакивает она с места, а потом садится обратно, вспомнив, что держит на руках голодного ребенка, с которым шутки плохи, особенно когда дело касается еды. – Простите, ради бога! Я знаю, что с детьми в офис нельзя... – начинает она что-то мямлить, вместо того чтобы извиниться за хищение чужого ребенка и вернуть его.

– Значит, это ваш ребенок? – с прищуром спрашиваю я, не в силах поверить в человеческую наглость. Стоит тут передо мной и моего же ребенка пытается выдать за своего!

– Не мой, но он со мной, – блеет она непонятно что, выводя меня из себя. И так настроение ни к черту!

– Очень интересно, и с каких это пор у нас стало нормой присваивать чужих детей? – приподнимаю я бровь, обдавая ее своим лучшим строгим взглядом начальника. Только вот реакция следует отнюдь не от бухгалтерши!

Мой собственный сын-предатель начинает рыдать так, словно у него отняли самое дорогое!

– Ну тихо-тихо, малыш, дядя не хотел тебя пугать, – тут же принимается она ворковать над ребенком, поглаживая по голове.

– Вообще-то, я его отец! – не выдерживаю я ее «дядя».

– Вы его... Как отец? – выпучивает она глаза в немом шоке, переводя взгляд с меня на ребенка. – Но... Но вы же не любите детей! – выдает она очередную глупость.

– И что? Это какой-то показатель к тому, чтобы не иметь возможности их завести?

– Простите! Я сама не понимаю, что говорю! Я не похищала его! Я просто нашла его у себя под столом, а потом начала искать его маму и не нашла... – начав истерически объяснять и извиняться, свела она фразу на нет, замолчав в конце предложения. Видать, слова закончились.

– Яй! – отвлекает опять наше внимание на себя Рустик, и я со вздохом понимаю, что сын с места не сдвинется, пока не доест.

– Докормите его, и мы забудем о произошедшем, – великодушно киваю я в сторону молочной каши, стоящей перед ними на столе. Киваю официанту, чтобы принес мне кофе, и сажусь за столик.

Мика

– Не думали подрабатывать няней? – прилетает неожиданный вопрос от Нурлана. И нет бы мне пошутить насчет того, что глупо было бы возвращаться к истокам, я тупо качаю головой, как всегда теряясь в его присутствии.

Но разве можно меня винить, когда рядом такое сосредоточие мужественности и красоты? Красивее мужчины я в жизни своей не видела!

– А если я повышу вам оклад? – прищуривается он. – Смотрю, опыт обращения с детьми у вас есть.

– Вы хотите, чтобы я работала на вас няней? – не понимаю я его затеи. Зачем нанимать бухгалтера на роль няни?

Опыт у меня, к слову, имелся. Вынянчила двоих замечательных деток своих предыдущих хозяев.

– Это ненадолго, – словно в этом нет ничего необычного, кивает он. – Скажем, начнем с трех дней и посмотрим, как пойдет.

– Что пойдет? – глупо хлопаю я глазами, отвлекаясь от кормления пухлика.

– Ваше общение с этим... С моим сыном, – исправляется он, хотя явно собирався сказать что-то другое.

Я же опять впадаю в ступор от его слов о сыне. Откуда взялся ребенок, если он не женат? У нас ведь не принято рожать до брака... Или это ребенок от одной из его любовниц?

Сердце в очередной раз колет от болезненной ревности, и я обзываю себя последними словами за свою глупость.

Это какой же дуручкой надо быть, чтобы влюбиться в этого бабника, который только и делает, что порхает от одной бабочки к другой?

Но разве сердцу прикажешь? Оно, глупое, всё на что-то надеется...

Может, это и есть мой шанс? Если я соглашусь быть няней, он, может, и обратит наконец на меня внимание!

– А как же моя основная работа? – спрашиваю я, решившись. Ведь не просто так этот чудо-ребенок набрел именно на меня? Что это, если не знак свыше?

– Останется за тобой, не переживай. Мне сейчас главное – найти того, кто управится с ним, – кивает он на довольно лопающего кашу малыша. – Я уже устал искать няnek. У меня сроки, как ты знаешь, так что твоя задача – сладить с ним. Твоя зарплата останется за тобой, так же как и дополнительная оплата няньки.

Чуть было не ответив, что не нуждаюсь в оплате, успеваю прикусить язычок в последний момент. Ну кто в наше время соглашается работать за просто так? Он же сразу поймет, что

что-то не так!

– Хорошо, – киваю я смиренно. – Когда мне приступать?

– Прямо сейчас, – допив кофе, встает начальник. – В шесть занесешь его в мой кабинет.

– Подождите! – в панике прошу я его. – Где же мне с ним сидеть всё это время?

– Ладно, можешь побыть в моем кабинете, там хоть диван есть, – вздыхает он и уходит, пока я продолжаю сидеть в полнейшем шоке.

– Ну и вредный же у тебя папочка, пухлик.

Глава 2

Мика

«Интересно, о чем думало мое глупое сердце, влюбляясь в этого бессердечного?»

– спустя два дня думаю я, поднимаясь на лифте в его квартиру.

– Где тебя так долго носит?! – рычит он, только открыв для меня дверь своего пентхауса.

– Пробки, – пожимаю я плечами, уже по опыту зная, что длинных объяснений он на дух не переносит.

Спасибо хоть за такси платит, иначе бы мне пришлось вставать в пять, а не в шесть. Я уж молчу про утреннюю давку в метро.

– Всё, я ушел, буду в девять, – тут же надевает он пальто, даже не дождавшись, пока я отойду с порога.

– Как это в девять?! – возмущаюсь я. – Рабочий день заканчивается в шесть!

– Рабочий, может, и заканчивается, но у меня дела, – словно это само собой разумеется и я могла бы догадаться сама, говорит он.

– А у меня вы спросить не забыли, может, у меня тоже дела?! – не могу я сдержаться.

За эти два дня господин начальник уже изрядно вытре-

пал мне нервы, наравне с главным бухгалтером, который, несмотря на то, что получил приказ не трогать меня, то и дело приставала с разными поручениями и требовала того или иного документа.

– За те деньги, что я тебе плачу, у тебя других дел кроме моего ребенка и быть не должно, – высокомерно заявляет мне этот небожитель и выходит из квартиры, хлопнув дверью.

– Ну, супер! Золушка, сделай это, сделай то! – зло бурчу я себе под нос, наконец разуваясь и вешая свой пуховик в шкаф. – Вот тебе и шанс на любовь!

Иду на поиски своего сладкого пухлика, который, как и ожидалось, преспокойно себе спал в хозяйской спальне.

Мне было жутко неловко и волнительно каждый раз, когда я заходила сюда. Учитывая то, сколько раз в своих мечтах я тут побывала... Ну нет! Не надо сейчас опять превращаться во влюбленную дурочку!

Хватит уже того, что я как последняя идиотка заглядываю ему в рот, терпя просто ужасное отношение!

Даже когда я работала служанкой, со мной так не обращались!

На самом деле семья, принявшая меня после смерти моей единственной родственницы, стала мне очень близка. Именно они помогли мне получить высшее образование и встать на ноги. Муж моей бывшей хозяйки даже выкупил для меня квартиру, за которую я вносила платежи каждый месяц, су-

мев избежать ипотеки и огромных процентов.

– Новый год скоро, а жизнь всё та же... – грустно вздыхаю я, подходя к окну и смотря на круживший снег. – Ничего волшебного так и не предвидится.

– А-а-ах, – раздался вдруг ленивый лепет проснувшегося малыша, отвлекая меня от невеселых дум.

Качнув головой и отбросив эти глупости, я подхожу к кровати и протягиваю ручки к довольному моим присутствием карапузу.

– Слава богу, ты не такой вредный, как твой папочка, – прижимаю я к себе теплое и вкусно пахнущее после сна ребенка.

Любопытство всё еще не оставляло меня, ведь, судя по всему, мамы Рустамчика в жизни Нурлана не наблюдалось. Неужели умерла? Ведь другого объяснения тому, что женщина могла отказаться от такого сладкого ребеночка, я не видела.

– Бедный мой, ты совсем как я, – целую его в макушку, крепче прижимая к себе. – У меня тоже давно нет мамы, – вздыхаю я, оживляя в голове мамин образ, который с годами померк. Но то ощущение тепла и уюта, когда родные руки нежно касались волос, оно осталось всё тем же. Я даже могла возродить его на миг, явственно ощущая медовый запах, что исходил от нее.

– Что толку грустить, да? – иду со своим лапой на кухню, зная, что с утра малыш тот еще троглодит, и, если не по-

кормить, начнется настоящее представление. – Покушаем и пойдем играть, – усаживаю я его в детский стульчик. – Надо бы сказать твоему папе, что неплохо бы обустроить для тебя детскую. Ты вон уже какой большой, а своей комнаты нет. А у падишаха, между прочим, четырехкомнатный пентхаус! Мог бы и детскую для тебя сделать.

Нурлан

– Я уже думала, ты про меня забыл, – как всегда, манерно тянет Аллочка, стоит мне усадить ее к себе в машину.

– Ну что ты, малыш? Конец года, работа, сама понимаешь, – улыбаюсь ей самой своей лучшей улыбкой, беря за аккуратные пальчики и прикладывая их к губам.

– Откуда мне знать? Работа – это, знаешь ли, не мое, – кокетливо кладет она вторую руку мне на колено, ведя ее вверх по бедру.

Вот это мне в ней и нравилось. Алла никогда не строила из себя то, чего нет. Девушка прекрасно знала, для чего я хотел с ней встретиться, а также знала, что получит за свою стоворчивость щедрый подарок. Я уж молчу об удовольствии в постели.

– Слушай, раз ты так занят, может, пропустим этот ужин и поднимемся сразу ко мне? – томно шепчет девушка, уже добираясь своими пальчиками до самого важного.

– Вот за это я тебя и ценю, малыш, – усмехаюсь я, радуясь тому, что выбрал именно ее на этот вечер.

– Уже десять вечера! Вы где ходили?! – портит мое ослабленное состояние нянька, стоит мне только зайти в свою квартиру. – Вы хоть понимаете, что мне ехать домой час? А утром опять на работу!

– Я разве виноват, что ты вынуждена работать? – не понимаю я суть ее претензий. Странная девчонка.

Еще и из наших. Что довольно проблематично, приходится придерживаться нашего менталитета.

– Если у тебя проблемы дома, они могут позвонить мне, и я подтверждаю, что ты была на работе, – великодушно предлагаю я, понимая, что ее родители или муж могут быть против того, чтобы она так задерживалась.

– Спасибо, не нужно, – чуть ли не фыркает она, задирая нос.

Ну и зазнайка! Я, значит, со всей душой, а она... Ну и ладно! Чтоб я еще раз предложил!

– Рустам спит, я его выкупала и накормила, так что проспит до ночного кормления, – начинает она обуваться. – Если завтра собираетесь снова задержаться, говорите сразу.

– Зачем? – не понимаю я.

– Затем, что я тогда не приду! Нельзя обращаться с людьми как со своей собственностью! У меня, знаете ли, есть и своя жизнь! Люди не просто так придумали нормированный рабочий день!

Меня бросает в холод от одной лишь мысли, что эта истеричка может не прийти! Ведь за последние три дня я наконец

смог выдохнуть и расслабиться! Нельзя, чтобы она уходила, ведь мой невозможный ребенок принимал лишь ее!

– Я готов увеличить оплату и за сегодня заплачу как за два рабочих дня, – примирительно говорю я.

Няня мне всё же нужна. И желательно эта.

– Дело не в деньгах, а в уважении! – высокопарно заявляет эта нахалка.

– И чем же я высказал свое неуважение? – искренне не понимаю я. – Могу и за три дня оплатить.

– Да не нужно мне платить! Просто приходите вовремя домой, чтобы я тоже могла вернуться вовремя к себе и отдохнуть! – чуть ли не плачет она. Может, у нее критические дни? Чем еще объяснить такое странное поведение и перепады настроения?

– Ладно, я понял, – поднимаю руки в знак капитуляции. – Только ты тоже с утра не опаздывай, – прошу я, пересилив себя.

– Хорошо, я выйду пораньше, – обещает нянька-бухгалтер и уходит.

– Как же хорошо мне жилось, – с сожалением вздыхаю я, проходя в гостиную и расслабленно потягиваясь. Всё же секс так хорошо влияет на состояние души и тела. Даже злиться особо не хочется, хотя нянька и выбесила конкретно.

– Ну ничего, вот сдам ребенка маме с папой и буду свободен как птица! – плюхаюсь я на диван, мечтая о скором

будущем без этого проблемного довеска.

До сих пор с дрожью вспоминаю о том, как одна из бывших любовниц прикатила с детской люлькой, заявив, что ей надоело и что она не нанималась растить моего сына.

Словно это я заставил ее рожать!

– А ты не могла подумать об этом, перед тем как решилась оставить ребенка?! – взревел я, не понимая, что у этой пустоголовой куклы в голове.

– Было слишком поздно и рискованно, когда я узнала о нем! – начала она тут же защищаться. – Если он тебе не нужен, отдай в приют! Я просто решила, что было бы неправильно отказаться от него, не дав тебе шанс!

– Спасибо тебе большое! – язвлю я, не понимая, как вообще можно было заварить такую кашу!

О чем она думала полгода, я понятия не имел. Кто отдаст ребенка спустя шесть месяцев? Это столько ей понадобилось, чтобы понять, что малыш ей неуютен?

– В общем, делай что хочешь, Лан. Мой отказ в переноске. Я думала, что смогу, но нет. Не могу. Не рождена я, чтобы быть матерью, понимаешь?

– А я, по-твоему, рожден?! Я вообще детей не переносу! И ты прекрасно это знаешь!

– Тогда отдай в приют. Никто не узнает, – пожимает она плечами. – Я умываю руки.

В приют я его, конечно, не отдал. Хотя и был такой соблазн. Верещал и орал в первую неделю малец знатно. Еще

бы мне не захотелось от него избавиться. Но не стал, конечно. Всё же родная кровь. Я же не монстр какой, чтобы от собственного ребенка отречься.

Теперь бы придумать, как сплавить его родителям. Если узнают, что он нагуляш, точно не возьмут.

Они у меня хоть и живут в Германии, придерживаются строгих правил и внука от русской точно не примут. Тем более нагулянного.

– Что же делать? – размышляю я вслух. – Где найти маму для этого толстунчика?

То, что нужна одна из наших девушек, это однозначно. Только вот не каждая согласится на такую роль. Нужна вдова или разведенка. А что? Я готов заплатить хорошие деньги за подобную услугу, так что проблем точно не будет. Кто в наше время откажется от легкого заработка?

Мика

– Погуляем завтра по торговому центру? Не представляешь, но я до сих пор не купила подарков! А ведь уже двадцатое число! – на следующее утро звонит мне Хади, моя бывшая хозяйка и самый близкий человек.

У меня никого не было кроме их семьи. И даже спустя два года, как я съехала от них, они не переставали быть моей родней.

– Я бы с удовольствием, но тут такое дело... В общем, я присматриваю за ребенком одного знакомого, – замямвшись, говорю я. Не хочу говорить про шефа. Хади в курсе моей глу-

пой привязанности, ведь Нурлан был когда-то лучшим другом ее брата. Правда, их дорожки разошлись, после того как Мурад женился и перестал кутить с ним. А потом Нурлан окончательно переехал в Москву.

Сейчас я со смехом вспоминаю, как совершенно случайно попала на собеседование именно к нему и какой дурочкой выставила себя! Я даже слова не могла произнести, слишком взвинченная и взволнованная нашей встречей. Ведь не видела его целых пять лет!

На даже спустя столько времени он всё еще оставался самым притягательным и красивым для меня.

Не знаю, о чем я думала, но я тут же помчалась к Хади с просьбой найти контакт того, кто смог бы посодействовать и выбить для меня это место. Сама бы я не прошла, ведь выставила себя на собеседовании не в лучшем свете.

Назвав фамилию и имя владельца фирмы, я и узнала о многолетней дружбе брата Хади и Нурлана. Так и попала к нему в офис, надеясь на что-то.

Сейчас, размышляя об этом, понимаю, что совершила всё ту же ошибку, устроившись к нему няней. Глупо думать, что, находясь рядом, смогу завоевать его расположение. Если уж за два года работы в его фирме не смогла...

– Так возьми его с собой. Я, конечно, оставлю своих сорванцов с мамой, но, думаю, один ребенок нам особо не помешает. Ему сколько? – возвращает меня в реальность голос Хади.

– Семь месяцев, – вздыхаю я, наблюдая за тем, как пухлик, лежащий на коврике, переворачивается на живот, смешно дрыгая ножками.

– Ох, как я соскучилась по таким малышам! – воодушевленно восклицает она. – Я буду только рада, если ты возьмешь его с собой!

– Хорошо, тогда в час? Пообедаем вместе? – предлагаю я.

– Отлично! Давай я за тобой заеду?

– Мне проще на такси, – отказываюсь я. – Тебе придется делать крюк.

– Ну ладно, до встречи, – прощается Хади, и, завершив звонок, я иду на пол к играющему пухлику.

– Ну что, поедем гулять? – беру я его на руки и, улегшись на спину, сажаю к себе на живот.

– Агу, – лопочет он, кивая так, словно понимает, о чем речь.

– Вот какой же ты сладкий, а! Так бы тебя и съела! – звонко чмокаю я его в щеку, наклоняя к себе, отчего малыш тут же заходится хохотом.

Нурлан

– Смейся-смейся, – закатываю я глаза, когда мой старый приятель Мурад заходится в безудержном хохоте после моего рассказа.

Мы не так близки, как раньше, но друг заезжает ко мне всякий раз, когда приезжает в Москву. Став примерным семьянином, он стал потерян для веселья, так что у нас теперь

не так много точек соприкосновения.

– Прости, просто это звучит как твой сбывшийся кошмар, – поднимает он руки, всё еще посмеиваясь. – И почему ты ждал месяц, чтобы рассказать о таком?

– Не мог свыкнуться и поверить, – ворчу я. – Надеялся, что он исчезнет.

– Дети просто так не исчезают. Ты что, забыл, как пользоваться резинкой? – приподнимает он бровь.

– Они не дают стопроцентной защиты!

– Прости, просто это действительно комично, учитывая твою фобию. Ты как вообще справляешься-то? – наконец став серьезным, спрашивает Мурад.

– С трудом, – говорю как есть. – Не знаю почему, но этот ребенок то и дело липнет ко мне!

– Не этот ребенок, а твой. К кому еще ему липнуть, как не к отцу? – хмурится этот семьянин, души не чаявший в своих детях.

Конечно, ему не понять моих терзаний. Он-то счастлив быть отцом и мужем. А как вначале артачился, не хотел жениться на своей Алии.

– Не хочу я быть отцом. И никогда не хотел! Не мое это, понимаешь? Поздно мне семью заводить, в сорок четыре-то года, – качаю головой.

– Что, так и будешь порхать от одной бабочки к другой? Работать же ты научился как-то, и сына любить научишься.

– Работать мне пришлось. Сам знаешь, в каком я остался

положении после смерти брата. Кто ж знал, что он разбазарит всё наше состояние и разорит процветающий бизнес? – вспоминаю я, как остался у разбитого корыта несколько лет назад.

Мой старший брат, на которого родители возлагали все надежды, оказался втянут в плохую компанию. Азартные игры, выпивка были лишь верхушкой айсберга.

Моя доля в бизнесе также оказалась заложена, как и всё его имущество. Хорошо еще, что родители оставили на себе небольшой бизнес в Германии и свой дом, иначе бы и с этим имуществом нам пришлось бы распрощаться.

Никогда не думал, что мне придется работать, вести дела. Но, как оказалось, моей безмятежной и разгульной жизни пришел конец. Пришлось выпутываться и начать работать. Знакомый предложил вариант с грузоперевозками, и тема оказалась рабочей. Буквально за два года я отбил всё, что вложил в фирму, и даже сумел заработать.

Жизнь начала налаживаться. Я даже влился в работу и начал получать от нее удовольствие. Понял, что нельзя всё время развлекаться. Научился распределять свое время, и всё бы ничего, если бы не появившаяся проблема в виде ребенка.

– Жаль, что так случилось, – возвращая меня к мысли о брате, говорит Мурад. – Но благодаря всему этому ты стал намного ответственнее. Почему бы тебе просто не пересмотреть свои виды на жизнь и не жениться на какой-нибудь хо-

рошей девушке? Поверь моему опыту, нелегко воспитывать ребенка в одиночку.

– Я не хочу его воспитывать, – говорю как есть. – Я надеюсь, что смогу уговорить родителей взять его к себе.

– Я этого не понимаю, но это твой выбор. С сыном-то познакомишь? – вздыхает он.

– А приходи вечером на ужин! Посидим, как в старые-добрые времена, когда ты еще не был скован цепями семейной жизни, – усмехаюсь я.

– Скован и счастлив, может, и ты дорастешь до этого, пока не поздно.

Глава 3

Мика

– Вот что за прелесть, а? Может, и мне такого родить? – умиляется Хади, держа пухлика на руках. Я сижу рядом, чтобы он не капризничал, ведь малыш тот еще привереда и не дается каждому в руки.

– Скучаешь по подгузникам? – поддеваю ее я.

– Как ни странно, но да, скучаю, – улыбается она, качая головой. – Мои-то уже выросли. Не верится, что в следующем году моя малышка уже пойдет в первый класс!

– Да, они быстро растут, – киваю я.

– Слушай, а когда ты уже своих заведешь? – переводит она тему. – Сколько можно работать? Пора уже выбросить этого мужчину из головы и начать строить свою жизнь, Мика. Ты не можешь прождать его всю жизнь...

– Я и не жду! – краснею я, выдавая свои глупые чаяния.

– А вот и ждешь! Я же вижу. И понимаю, что ты делаешь! Нельзя так, девочка. Жизнь летит мимо тебя, понимаешь? Он взрослый мужчина, и его уже не исправишь.

– Я и не стремлюсь его менять, – в сотый раз жалею я о том, что имела глупость когда-то рассказать Хади о своей влюбленности в Нурлана. – И ни на что не надеюсь.

– Тогда зачем согласилась нянчиться с его ребенком? – сканирует она меня взглядом.

– Это ничего не значит, – не сдаюсь я.

Знаю, что Хади хочет как лучше, искренне беспокоясь о моем благополучии. Но, если бы мы могли приказать своему сердцу не любить кого-то, жизнь была бы куда проще.

– Какой ты нарядный! – выкупав и переодев Рустама в купленную сегодня одежду, восклицаю я.

Нурлан выдал мне карточку на нужды ребенка, так что я накупила ему пару нарядов, игрушки и новую бутылочку.

Вернувшись из магазина, я всё сразу же выстирала и кинула в сушильную машину, так что с удовольствием смогла надеть обновки на сладко пахнущего малыша.

– А вот и папочка, – услышав, как хлопнула входная дверь, подхватила я малыша и пошла проверять.

Нурлан действительно стоял в коридоре, снимая пальто, только вот был он не один.

– Малика? – с удивлением в голосе уставился на меня брат Хади, которого я хорошо знала, ведь мы не один год проводили праздники и отпуска вместе.

– Добрый вечер, Мурад, – здороваюсь я, преодолев растерянность.

– Вы что, знакомы? – смотрит на нас Нурлан.

– Да, Малика очень близка с моей сестрой. Можно сказать, член семьи, – отвечает он на вопрос друга.

Мужчины проходят в гостиную, а я стою, не зная, что мне делать дальше.

– Ты можешь ехать, – заметив мою нерешительность, говорит Нурлан, забирая у меня ребенка.

Кивнув, я прощаюсь с мужчинами и, одевшись, спускаюсь в фойе, на ходу вызывая такси. К счастью, дом элитный, и я с комфортом жду в вестибюле, пока приедет машина.

За час доезжаю до дома и, поняв, что в холодильнике хоть шаром покати, заказываю себе доставку. Готовить нет сил, как и идти в магазин. После разговора с Хади я всё еще чувствую себя выжатой как лимон. Понимаю, что она права, но внутри такая пустота, что хоть вой.

Она и тетя столько раз пытались сосватать меня, но я каждый раз находила отговорки. И ведь парни, которых они предлагали, были из очень хороших и обеспеченных семей. Но я не могла пойти против себя. Не могла заставить себя переступить через свои желания и мечты. В моей жизни и так было слишком много лишений, чтобы я лишила себя еще и выбора из-за страха остаться одна.

В конце концов, ради чего я училась и работала? Неужели я не имею права выбрать себе ту жизнь, которую хочу?

Нурлан

– Не ожидал увидеть тут Мику, – говорит Мурад, стоит за девушкой закрыться двери. – Надеюсь, мне не стоит говорить тебе держаться от нее подальше?

– Чего?! – офигеваю я от слов и тона друга.

– Того. Я ж тебя знаю, у тебя напрочь отсутствуют границы, Лан. Малика, считай, член семьи, и я...

– Да нужна она мне! – прерываю я его речь. – Она ж малявка!

– Ей двадцать два, – подумав, отвечает Мурад.

– А мне сорок четыре, да и, не будь, я бы не стал делать что-то с нашей. Потом проблем не оберешься. Мне это надо? Разбирайся потом с ее братьями, доказывай, что девушка гулящая и в койку ее никто силой не тащил...

– У нее никого нет. Поэтому я и говорю тебе, чтобы относился к ней с уважением. У девочки и так нелегкая судьба, ей не нужно, что к ней приставали.

– Приставали? Это ко мне пристают, а не я! И женщин мне хватает и без твоей малолетки, знаешь ли, – возмущаюсь я.

– Я просто предупредил. А теперь давай знакомь меня с сыном, – улыбается друг, тняя руки к ребенку.

– Это Рустам, – говорю я, передавая ему ребенка. Толстунчик забавно сосет свою пустышку, глядя на Мурада внимательным взглядом. Видать, приценивается и решает, стоит ли закатывать истерику.

– Кажется, мне пора заводить еще одного ребенка. Я и забыл, какими они бывают сладкими, – устраивает он его у себя на коленях.

– Я бы с радостью отдал тебе своего, – в неверии качаю я головой, не понимая, как кто-то добровольно может согласиться на подобное.

– Жаль, что ты не понимаешь радость отцовства.

– Мне этого просто не дано, – пожимаю я плечами. – Я не

понимаю, что хорошего в том, чтобы привязать себя к одной женщине и наделать ей детей, которые, опять же, опутывают тебя со всех сторон, лишив всякой свободы.

– Это называется узами, дорогой мой. Узы любви и доверия. Пока ты воспринимаешь это как тюрьму, твое восприятие не изменится.

– Поздно мне меняться, Мурад. Это ты у нас смог к сорока годам круто изменить свою жизнь. Мне же слишком поздно это делать, да и желания такого у меня нет.

– Ну чего те, а? – встав над кроватью с мальцом, спрашиваю я. Для бутылочки слишком рано, так что дело тут явно не в голоде.

Толстунчик тут же тянет ко мне руки, сверкая крупными слезами на щеках. Я минут пять лежал, надеясь, что его истерика затихнет и он просто уснет, поняв, что не удостоится внимания, но какой там. Если заведется, фиг его остановишь.

– И зачем мне тебя брать? Час ночи! Спи давай! – требую я, не ведаясь на его манипуляции. – Вот придет твоя нянька, с ней и будешь обниматься.

– А-а-а-а... – тут же обиженно заревел он, не дождавшись моей реакции.

– Да что за наказание такое... – ворчу я, доставая его из кроватки.

Нахал тут же замолчал, а когда я сунул ему в рот пустыш-

ку, начал с сопением ее посасывать.

– И что дальше? – поинтересовался я. – Я, вообще-то, спать хочу, в отличие от тебя! Еще кормить тебя через три часа, – взываю я к его совести, но куда там. Нахальный малыш лишь довольно вздыхает и кладет голову мне на плечо. – Это всё та нянька тебя разбаловала! – ворчу я, укладываясь на кровать и устраиваясь с ним на плече. К счастью, он принимает такой вариант и затихает, позволяя мне вернуться к прерванному сну.

– Он вел себя просто отвратительно ночью, – не могу я не упрекнуть пришедшую с утра няню.

– Может, зубик резался? – тут же берет она ребенка, сидящего в детском стульчике.

– Ничего у него не резалось. Просто кое-кто привык к рукам! – говорю я с укором, смотря на довольного объятиями ребенка. – Вот зачем ты его сейчас взяла? Сидел же спокойно!

– Детям нужна ласка, – негодует эта малявка. – И это нормально – взять его на руки.

– Пытайся ограничить телесный контакт, – требую я. – Из-за тебя мне потом приходится возиться с ним и укладывать с собой! – ставлю я точку и иду к выходу. И так потратил на нее свое драгоценное время.

Мика

– Вот ведь осел! – рычу я вслед хозяину жизни. – Должно

быть, у меня помутился рассудок, когда я решила, что влюблена в него!

– Яй! – будто подтверждая мои слова, выкрикивает пухлик, вынимая изо рта пустышку.

– Ты мой сладкий! – не удержавшись, звонко целую я его в пухлые щечки. – Ишь чего твой папка удумал, да? Да разве тебя можно спустить с рук?! – крепче обнимаю его, покачиваясь с ним на руках.

Малыш довольно что-то агукает и хватается за воротник моей кофты.

– Поедем сегодня гулять, – иду я с ним на кухню. Ведь завтракаю теперь тут, так как сделать это дома не успеваю. Да и малыша пора кормить. – Надо купить моим родным подарки, вчера при Хади я этого сделать не могла, – делюсь я с ребенком, доставая из холодильника масло с колбасой.

К счастью, к мистеру «не люблю обниматься с собственным сыном» приходила женщина, которая убиралась и набивала холодильник продуктами.

Позавтракав и накормив Рустама, я уже строила планы, в какой именно торговый центр поеду, когда ребенок вдруг раскапризничался.

– Что такое, мой хороший? – нахмурилась я, не понимая, что это вдруг на него нашло. – Неужели всё же зубки?

– Й-и-и-и... – заплакал он жалобно, и я, прижав его к себе, потрогала его лобик.

Горячий.

– Неужели заболел?! – ахаю я, не желая в это верить. – Где же у твоего папы аптечка? Сейчас найдем, потерпи, мой хороший, – приговариваю я, идя с ним на руках в ванную. К счастью, именно там и оказывается пластиковая коробочка с лекарствами и градусником, который мне и был нужен.

– Сейчас померим, да? Вот так, – ворковала я, устраиваясь с ним на диванчике и прикладывая градусник ему под мышку. – Тридцать восемь и пять!

В панике звоню Нурлану, на что тот лишь выдыхает:

– И что делать?

– Звонить врачу, что же еще?! – возмущаюсь я таким ответом. – К кому ты обычно его водишь? Он сможет нас принять?

– Ни к кому не вожу, – всё тем же тоном отвечает он.

– То есть как это? – не понимаю я. – У него что, нет педиатра?

– А зачем он ему? Он же не болел! – искренне не понимает он.

– Ладно, потом с этим разберемся, – раздраженная до нельзя, выдыхаю я. – Позвоню подруге и попрошу контакты ее врача и съезжу. Где его документы?

– Документы?

– Свидетельство и медицинская карточка, они же у тебя?

– Черт! Поищи в моем комодe, я уже и не помню, куда я их сунул.

Молча кладу трубку, не понимая, как можно быть та-

ким... таким... Да у меня даже слов не находится, чтобы описать его!

– Идиот! – всё же рычу я, вместе с маленьким направляясь в хозяйскую спальню.

Ищу нужные мне документы и, к счастью, довольно быстро нахожу. Звоню Хади и прошу ее прислать контакты врача, на что она начинает взволнованно спрашивать, в чем дело.

– У него температура, и я волнуюсь. Вдруг это вирус? – сажусь я обессиленно на кровать, качая Рустама на руках.

– Успокойся, Мика, ты просто уже забыла, что у детей порой поднимается температура. Может, просто зубки режутся.

– В том-то и дело, что нет!

– Ну значит, дело в чем-то еще, перестань беспокоиться и поезжай в клинику, потом обязательно отзовишься мне, – успокаивает она меня.

– Хорошо, спасибо, Хади, – благодарю я ее и сразу же звоню врачу, который, к моему облегчению, соглашается принять нас.

Вызываю такси, натягиваю на капризничавшего малыша комбинезон и спускаюсь. Отправляю Нурлану адрес частной поликлиники и решаю позвонить.

– Я скинула вам адрес, подъезжайте, чтобы забрать нас, – не терпящим возражения тоном требую я.

– Ты что, на такси не можешь? – ожидаемо вздыхает он, словно это не его ребенку требуется осмотр врача.

– А вдруг с ним что-то серьезное? Я всего лишь няня! Вы должны присутствовать при осмотре! – не могу я сдерживать своего возмущения. Ну как можно быть таким твердолобым?!

– Хорошо, сейчас выеду, – видимо поняв, что меня не переспорить в этом вопросе, кладет он трубку.

– Не повезло тебе с папочкой, конечно, – вздыхаю я, прижимая к себе крепче бедного пухлика. – Ну ничего, мы его перевоспитаем, да?

Глава 4

Нурлан

– Ничего с ним не будет, – говорю я самому себе. – Он здоровый малый, просто нянька зря всполошилась.

Чувствую укол вины за то, что не обратил ночью внимания на состояние Толстунчика, который мне совершенно не нравится! Не мое это – чувствовать себя виноватым. Тем более ребенок довольно быстро заснул, стоило мне взять его из кровати.

Доезжаю до поликлиники и, уточнив, где находится нужный мне кабинет, поднимаюсь на четвертый этаж. Сразу же вижу сидящую у закрытой двери врача Малику и иду к ней.

– Почему вы еще тут? – хмурюсь я, ведь сам довольно задержался из-за пробок. Думал, они уже давно прошли осмотр.

– Очередь, – вздыхает девушка.

Толстунчик лежит в ее руках, уткнувшись ей в грудь и со-

пя. Пухлые пальчики впились в ее грудь, и я впервые обратил внимание, что для довольно-таки худенького тельца там было за что ухватиться.

– Температура не спала? – прочистив горло, спрашиваю я, присаживаясь рядом и отводя взгляд. Не хватало мне только заглядываться на прелести няни.

– Нет, я не рискнула давать ему что-то. Хотела, чтобы сначала врач осмотрел и сказал, в чем дело...

К счастью, именно в этот момент из кабинета выходит женщина с маленькой девочкой, и загоревшийся номерок дает знать, что подошла наша очередь.

– Возьмите бумаги, – сует она мне папку с документами и встает, направляясь в кабинет. – Здравствуйте, Владислав Андреевич!

– Здравствуйте, на что жалуемся? – кивнул он на кушетку, и Малика тут же начала раздевать ребенка, пока врач мыл руки.

– У него жар, и я заметила, что он странно сопит, – начала объяснять девушка, пока я беспомощно стоял, не зная, что мне делать и куда себя деть.

– Сейчас сезон простуды. Детки, к сожалению, легко подхватывают вирусы. Сейчас посмотрим вашего крепыша, – начинает он осмотр, прикладывая стетоскоп к груди, а потом и спине Толстунчика. – Так, глянем горлышко, – берет он шпатель и прижимает им язык недовольного этим ребенка.

– Ну всё-всё! Не плачь, мой маленький, – тут же прижи-

мает няня его к груди, стоит врачу, довольно кивнув, отойти.

– Ну что ж, всё, как я и думал. Простыл ваш малыш. Горлышко воспалено. Я выпишу лекарства, поделаете ингаляции... – начинает он объяснять, что да как.

– Спасибо, Владислав Андреевич, я так напугалась, когда поняла, что у него температура...

– Бывает, мамочка, – по-доброму усмехается немолодой врач. – Небось первенец, не привыкли, чтобы болел.

И тут я впервые замечаю, как мой сын похож на Малику. У Толстунчика была такая же бледная кожа и светлые волосы, что и у няни. Немудрено, что врач принял ее за мать.

– Я не...

– Спасибо, – перебиваю я ее, не желая терять время на ненужные объяснения.

Беру рецепт и выхожу из кабинета, придерживая для няни с ребенком дверь.

– Возьмем всё нужное и поедем, – говорю я. – Я видел на первом этаже аптеку.

– Хорошо, – лишь кивает девушка, пытаясь успокоить раскричавшегося ребенка. – Ну что ты, мой хороший? Не понравилось, что дядя полез к тебе с этой палкой? Он больше так не будет, всё-всё... – нежным голоском уговаривала она его, укачивая.

– Садитесь в машину, – отдаю я ей ключи, поняв, что так просто этот плач не прекратится.

– Ладно, только ничего не забудьте, – тихонько говорит

няня, прежде чем выйти, взяв ключи.

Быстро захожу в аптеку и беру всё по списку, не понимая, как моя жизнь докатилась до такого. Когда я стал таким? Разве это мое? Нужно срочно искать жену на Новый год и отправляться в Германию, чтобы передать заботы о Толстунчике родителям.

– Всё взяли? – стоит мне сесть в машину, спрашивает Малика.

– Да, держи, – передаю ей пакет с лекарствами.

– Не трогайтесь сразу, врач сказал дать ему сироп от температуры, – распаковывает она одну из упаковок. – Ох...

– Что такое? – не предвидя ничего хорошего, спрашиваю я.

– Нужен кипяток, чтобы продезинфицировать шприц, при помощи которого нужно дать лекарство. До дома ждать минимум час...

– Погоди паниковать, – останавливаю я поток ее речи, думая, где бы достать этот кипяток. – Сейчас схожу, может, найду какую-нибудь кофейню.

Мика

– Бедненький мой, – нежно целую я пухлика в горячий лоб.

Удивительно, но малыш стал мне таким родным за это короткое время, что просто сердце разрывается, когда я вижу его страдания.

– Сейчас папа принесет нам кипяток, и мы выпьем лекар-

ство, да? – зная, что мой голос успокаивает его, продолжаю я.

Рустам хныкает, но, к счастью, не плачет. Просто лежит в моих руках вялый, издавая недовольное кряхтение.

– Держи, хотя нет, ребенка мне еще ошпаришь, – открыв дверь, говорит Нурлан, протягивая мне стаканчик из тех, в которых продают кофе. – Давай, что там надо сделать?

– Вот, наберите в него пару раз кипятка, – протягиваю ему шприц-дозатор.

Мужчина четко следует моим инструкциям и передает мне шприц, в который я набираю лекарство.

– А вот и вкусняшка, от которой тебе тут же станет легче, – воркую я, прикладывая к губкам кончик дозатора, и малыш, почувствовав сладкий привкус сиропа, тут же открывает рот, позволяя мне потихоньку влить в него лекарство. – Какой ты молодец! – хвалю я его, целую в лобик и убираю шприц обратно в упаковку с сиропом.

– Поехали? – подает спереди голос Нурлан, уже успевший завести машину.

– Да, думаю, он сейчас уснет, хоть поспит, пока мы едем, – зачем-то говорю я.

– Главное, чтоб не орал, – вздыхает мужчина, за что мне хочется его хорошенько треснуть!

Ну что за невыносимый чурбан?! Где беспокойство за собственного ребенка? Его поведение просто не укладывалось у меня в голове!

К счастью, пухлик спит всю дорогу и не просыпается, да-

же когда мы поднимаемся в квартиру, и я, аккуратно раздев, укладываю его в кроватку.

– Вы не думали о том, чтобы обустроить для ребенка детскую? – вернувшись в гостиную с радионяней, завожу я интересующую меня тему. Мне было ужасно неловко каждый раз заходить в его спальню, особенно когда Нурлан был дома. – И что насчет поиска няни?

– В этом нет необходимости, после Нового года его тут не будет, – шокирует он меня своим ответом. – Тебе осталось проработать еще неделю, и вернешься в офис, – снимая пиджак и складывая его, продолжает он.

– То есть как это не будет? – не понимаю я. Куда он собирается его деть?!

– Я решил, что ему будет лучше у моих родителей, – пожимает он плечами, словно в том, чтобы отдать своего ребенка, не было ничего такого.

Я с трудом подавила свое возмущение и пошла на кухню за порцией кофе, чтобы немного успокоиться.

С каждым днем я понимала, какой дурой была, тратя свое время и силы на мужчину, который совершенно этого не заслуживал.

– Я возвращаюсь в офис, – заходит он следом. – И хочу, чтобы ты осталась ночевать. Я не знаю, что делать с болеющим ребенком, вдруг он раскапризничается ночью? Утешитель из меня так себе.

– Я не могу оставаться в квартире чужого мужчины, и вы

это прекрасно знаете! – возмущаюсь я. – Это неприлично.

– Кому какая разница? Мы не дома. И у тебя никого нет, чтобы нужно было держать ответ. Твоя честь в полной безопасности, так что расслабься и не веди себя как ханжа, – лишь закатывает он глаза. – Я попрошу охранника перенести кроватку в гостевую, устраивайся там, пока Рустам болеет. Естественно, я оплачу тебе сверхурочные.

– У вас всё измеряется в деньгах? – не могу я удержаться от вопроса.

– Как и у всех. Деньги – лучший мотиватор, Малика.

Нурлан

Вернувшись вечером домой, я застаю странную картину. Малика, держа на руках плачущего ребенка, пытается убрать ужасный беспорядок на кухне. Зеленая субстанция неизвестного происхождения залила кухонную мебель и пол.

– Что тут произошло? – спрашиваю я в полном шоке.

– Слава богу, вы пришли! Вымойте руки и присмотрите за ребенком, пока я всё убираю, – требует няня таким тоном, что отказ не предполагается. – Я готовила ему пюре из брокколи и цветной капусты, но с блендера слетела крышка. Теперь надо готовить новую порцию и обратиться тут.

– В шкафу полно этих пюре, – не понимаю я, зачем она вообще всё это затеяла.

– Вы читали их состав? Ничего полезного я там не вижу. А тут всё натуральное, тем более что он болеет, ему витамины нужны, – начинает она объяснять.

Поняв, что спорить бесполезно, мою руки, забираю недовольного Толстунчика в гостиную и устраиваюсь вместе с ним на диване.

– Ну как ты тут, малец? – смотрю на покрасневшее личико и трогаю лоб. Вроде не теплый.

Сам я терпеть не могу болеть, так что прекрасно понимаю его недовольство.

– У-у-у... – жалуется он на своем тарабарском, вяло лежа у меня на коленях.

– Голодный небось? – непроизвольно трогаю его маленькие пухлые пальчики, удивляясь, как из такого малышонка может вырасти полноценный человек.

– Вот, покормите его пока, я потом дам ему вечернюю дозу лекарства, – передает мне чашку с чем-то неаппетитным Малика.

– Может, ты сама? – предлагаю я, уже предвидя, как ребенок испачкает меня в этой непонятной жиже, ведь есть аккуратно он не умел. Вечно всё выплевывал и срыгивал.

– Мне нужно прибраться на кухне, пока всё не застыло, – качает няня головой и уходит, не оставляя мне выбора.

– И вот зачем ты выбрал эту несговорчивую вредину? Не мог остановиться на той милой старушке номер три? – ворчу я на сына, зачерпывая первую порцию зеленого нечто. Сам я терпеть не мог все эти овощи.

– Й-и-и-и, – тянет Толстунчик после первой пробной ложки, на удивление глотая с аппетитом и выгляда вполне до-

вольным.

– Нравится? – приподнимаю в удивлении я брови и зачерпываю следующую ложку, которая с таким же успехом отправляется в его животик. – Ну и отлично, ешь. Раз есть аппетит, значит, всё не так плохо.

Мы как раз заканчиваем, когда няня возвращается в гостиную и просит:

– Напомните охраннику про кроватку, она всё еще в вашей комнате.

– Черт! Я забыл, – встаю я и под недовольным взглядом карих глаз передаю ей ребенка. – Сейчас сам сделаю.

Иду в спальню и, переодевшись в футболку и спортивные штаны, примеряюсь, как бы половчее перехватить небольшую кроватку, благо она была на колесиках, и я, решив, что лучше ее покатить, быстренько перенес ее в гостиную, что находилась рядом с моей спальней.

– Готово! – иду обратно в гостиную и, посмотрев на часы, понимаю, что совершенно забыл про ужин. – Что тебе заказать на ужин? – достаю я телефон и открываю приложение с доставкой.

– Спасибо, ничего, я поем салат, – отказывается моя сверхскромная няня.

– Что за глупости? – не понимаю я.

– Есть еще макароны по-флотски, я их в обед готовила, – не сдается эта упрямца. – На вас тоже есть, если голодны.

Подумав, решаю, что заказа ждать как минимум два часа:

пока приготовят, пока отправят. А есть хочется сейчас.

– Хорошо, давай свои макароны, – убираю я телефон. В конце концов, сама же она их ела, и ничего.

– Сейчас накрою, – кивает она и кладет на диван заснувшего на ее руках ребенка.

Я сажусь рядом и разглядываю спящего сына. Вздыхаю, думая о том, как мог так проколоться. Всегда ведь пользовался защитой, но каким-то образом умудрился попасть в тот процент несчастных, кому эта защита не помогла.

Я никогда не хотел детей. Не хотел жениться, заводить семью. Всегда знал, что это не для меня.

– Тебе будет намного лучше у бабушки с дедушкой, – шепчу я сыну, непроизвольно проводя пальцами по его теплой щечке.

Мика

Я застыла на месте, застав картину того, как Нурлан ласкает сына. Не знаю, замечал ли он сам свои действия и нежный взгляд, но я заметила и поняла, что, возможно, он не так бессердечен, как я думаю.

В голове всплывает наша беседа и его слова о том, что он собирается отдать его своим родителям. Может, он еще передумает? Я просто не понимаю, как можно отдать своего ребенка? Мне уже грустно от мысли о расставании с пухликом, а я ведь всего лишь временная няня!

– Можете есть, я налила вам чай, – заметив его взгляд на себе, прочистив горло, говорю я.

– А ты? – удивляет он меня.

– Поем попозже, я не очень голодна, – вру я. Как бы я ни хотела его общества, всё же не готова была с ним ужинать. То, что я решилась ночевать у постороннего мужчины, и так выходило за грань приличия. Незачем усугублять и так щекотливую ситуацию.

К счастью, Рустам болеет совсем недолго и двадцать пятого числа практически выздоравливает. Все эти дни я провожу в квартире Нурлана, не в силах оставить больного ребенка, но сегодня твердо намерена уехать к себе.

– Нам нужно серьезно поговорить, – буквально влетает в квартиру Нурлан.

– Я слушаю? – тут же напрягаюсь я, радуясь, что пухлик спит.

– Тебе еще не звонили, но твое дело будет передано в прокуратуру, – смотря на меня злыми глазами, заявляет он, приводя меня в шок.

– Ка... Какое дело? – выдыхаю я, не понимая, о чем идет речь.

– Дело о финансовых махинациях! Никогда бы не подумал, что это невинное личико способно на такое!

– Я не понимаю, о чем вы говорите! – чуть ли не плачу я от страха.

– О тех суммах, что ты самым хитрым способом пыталась перевести на левые счета. Только давай без твоих дрожащих

губ и этих слез! На меня такое не действует, Малика, – чеканя каждое слово, говорит он.

– Я ничего не крала! – наконец обретаю я голос. – Пусть проведут проверку! Это какая-то ошибка!

– Ошибка? Всё было отправлено с твоего кабинета! Все платежки, счет-фактуры...

– Когда они были отправлены? Я хочу всё видеть! Поехали в офис, и я...

– За дурака меня держишь? – и не думает он двигаться с места, по непримиримому выражению его лица понимаю, что он не верит мне.

– Я правда ничего не крала!

– Вот прокуратура и разберется, крала или нет. Мы еще посмотрим, было ли подобное раньше или ты только додумалась до такой схемы.

– Нет у меня никакой схемы! Как вы не понимаете?! Мне не нужны чужие деньги! Я...

– Если рассчитываешь на то, что семья Хамзатовых тебе поможет, можешь даже не надеяться на это. Я не позволю тебе выкрутиться. Сбежать тоже не получится, даже не надейся. Я ненавижу воров, особенно таких, как ты, которые считают себя самыми умными. В прокуратуре будешь доказывать, какая ты безвинная.

Глава 5

Нурлан

– Нурлан Магомедович, тут что-то неладное, – входя в мой кабинет, начинает мой скрытый главный бухгалтер. Эту схему мне посоветовал один хороший друг, чтобы контролировать свою бухгалтерию.

Ставишь нужного человечка, предоставив ему доступ ко всем бумагам и программе, чтобы он следил за остальными, и сохраняешь значительное число финансов, которые предприимчивые бухгалтера, нечистые на руку, могут с легкостью прибрать к рукам.

– В чем дело, Наталья Игоревна? – не предвидя ничего хорошего, судя по ее виду, вздыхаю я.

– Судя по всему, один из наших бухгалтеров решил сорвать неплохой куш на Новый год.

– Кто?

– Малика Хаджимурадова.

– Я разберусь, – в полном шоке от произнесенного ею имени выдыхаю я. – Скиньте детали мне на почту. Думаю, вы уже отозвали платежки?

Не ожидал я, конечно, такого от тихони.

– Да, конечно, – кивает Наталья.

– Отлично, можете идти, – отпускаю я ее и начинаю думать, что же делать с девчонкой.

Семья Мурада точно встанет за нее горой. Может, даже не поверят в ее причастность.

Хотя, судя по платежкам и тому, что заходили именно с ее учетки, всё как на ладони!

– Ненавижу воров! – рычу я, просмотрев присланные доки. – Безнаказанной я тебя точно не оставлю, тихоня!

– Говорю же вам, что это ошибка! Я ничего не делала! – ожидаемо отпирается она.

И взгляд такой, что в жизни в ее причастность не поверишь. Но меня не проведешь! Я этим невинным глазкам не верю.

– И кто же делал? Да еще и с твоей учетки. Значит, ты дала кому-то доступ? – ехидно спрашиваю я.

– Никому я не давала доступа! О чем вы вообще говорите?! Я же не враг себе...

– Не враг, – соглашаюсь я. – Скорее уж, хитро продуманная девчонка, принимающая меня за дурака! – заставляя ее подпрыгнуть, рычу я.

– Я...

– А-а-а-а, – не дает ей договорить детский плач, раздавшийся из гостевой.

– Иди успокой ребенка, и договорим, – киваю я ей в сторону спальни.

Сам сажусь на диван и начинаю обмозговывать ситуацию. Ни единому ее слову не верю. Слишком хорошо знаю жен-

щин и их способы манипуляций.

– Что же с тобой делать? – спрашиваю вслух, надеясь, что идея придет сама собой.

Тут меня отвлекает звонок матери, и я, взяв трубку, начинаю разговор. Мы обсуждаем мои планы, и я обещаю приехать двадцать девятого. Про ребенка, естественно, ничего не говорю, лишь обещаю им сюрприз.

– Неужто решил остепениться? – тут же заводит любимую тему мама. – Давно пора! Когда детей нянчить собираешься, Лан? – сокрушается родительница.

– Всему свое время, мам... – отвечаю я и замечаю, как в комнату входит Малика, держа зареванного Толстунчика на руках.

– Найди хорошую девушку, сынок. Хватит уже увиваться за этими своими московскими фифами.

Хорошую девушку, значит? Есть тут одна. С виду ангел, а на деле демоница.

– Я подумаю над этим, мам. Жди сюрприза, – говорю я, уже прикидывая в голове пришедшую мысль. Ну а что? Чем Малика не кандидат на роль жены? Тем более после того, что натворила. Пусть отрабатывает, если не хочет отвечать по закону.

– Что с ним? – спрашиваю я, обратив всё внимание на плачущего сына.

– Температура поднялась! Не понимаю почему! Ему же было лучше... – выходя искренней, говорит она, в чем я

уже сомневаюсь.

Скорее, на это и был расчет. Думала, даже если узнаю, не поверю, что такая заботливая няня способна на подобные махинации и подлость. Только вот меня невинным личиком не обманешь!

Что ж, может, всё и к лучшему. Я же как раз голову ломал, не мог придумать, к кому обратиться с предложением о фиктивном браке. А тут такой случай подвернулся! Да и, судя по словам врача, что осматривал Толстунчика, ее вполне можно принять за маму Рустама.

– Дай ему лекарство и уложи его, мы не закончили наш разговор, – твердо говорю я, не оставляя сомнений в том, что наш разговор не окончен.

Мика

Лежа рядом с пухликом, я то и дело прокручиваю в голове слова Нурлана. Пытаюсь понять, кто мог так подставить меня, и в голову приходит лишь главный бухгалтер, который все эти дни просил сделать меня ту или иную работу, несмотря на то, что начальник лично отстранил меня пока от работы.

Но разве Нурлан поверит? Все мои слова звучат для него оправданием!

– Что же мне делать? – шепчу я в тишину.

Рустам заснул, и я больше не могла тянуть время.

Собралась с силами и отправилась в гостиную, где Нурлан сидел с чашкой кофе. Мужчина тут же обратил на меня свой

взор и заговорил:

– И много ты успела украсть? Это ведь наверняка был не первый случай.

– Я ничего не крала. Ни раньше, ни сейчас! – твердо заявляю я.

Никому не позволю обвинять себя в воровстве!

– Давай опустим эту часть. Слушать твои оправдания я не намерен. Надеюсь, говорить о том, что ни одна уважающая себя фирма больше не возьмет тебя на работу, не нужно? Завтра утром я пишу заявление в прокуратуру и передаю им все доказательства против тебя, – делая ленивый глоток из чашки, говорит он. – Или...

– Или что? – тут же настаиваю я.

Если он предложит мне что-то неприличное в духе мыльных опер, я просто с ума сойду!

– Или ты соглашаешься стать моей женой. Фиктивной, конечно же. Настоящая мне не нужна, – тут же возвращает он меня с небес на землю.

И слава богу! А то мое глупое сердце чуть не вылетело из груди при его словах про брак.

– За... Зачем? – в недоумении хлопаю я ресницами.

– Затем, что я не могу представить родителям внука без матери. И тем более оставить им его. Они у меня, знаешь ли, люди строгих правил и не примут внука от любовницы.

– Вы всерьез собираетесь отдать его? – не верю я. – Как можно отказаться от собственного ребенка?!

– Не твоё дело. Только мне решать, что делать с собственным сыном. Ты или соглашаешься, или идёшь под следствие. Решай. У тебя время до утра, – отрезает он.

– Но... Но это невозможно! По-вашему, если у меня нет семьи, то со мной можно...

– Нужно было думать раньше, чем воровать. Да и что ты теряешь? Побывать замужем всё же лучше, чем отмотать срок. Подумай о своём будущем, Малика. Я мог бы и не быть таким щедрым. С ворами у меня разговор короткий. Радуйся, что ты мне нужна.

Лежу рядом с пухликом, снова и снова прокручивая в голове наш с Нурланом разговор. Могла ли я даже подумать о том, что столь желанное мной предложение о браке последует в таком ключе? Моя судьба словно решила подшутить надо мной, поставив в такую безвыходную ситуацию!

– Неужели он совсем не разглядел меня за эти дни? – с горечью шепчу я в пустоту. – Неужели совсем не разбирается в людях?

Как вообще можно поверить, что я, будучи с его ребёнком чуть ли не круглые сутки, могла проделать такую махинацию?

И самое главное – кто меня подставил? Если сделал один раз, значит, может снова попытаться обокрасть Нурлана...

Нет, я не могу это так оставить! Я должна выяснить, кто стоит за этим!

Может, главбух? Кто кроме Федоровой может повернуть такое?

Только вот выяснять и докапываться до правды мне некогда. Господину начальнику нужен мой ответ к утру, а значит...

Так, стоп! Это что же, у меня появился шанс выйти замуж на Нурлана? Шанс, о котором я столько молила Всевышнего? Что, если это знак? Что, если...

– О чем ты думаешь... – пугаюсь я собственных мыслей.

Самым верным решением будет сейчас же позвонить Шамилю, мужу Хади, и всё ему рассказать. Мой бывший хозяин поможет. В конце концов, он сам настаивал на том, чтобы я обращалась к нему, если мне нужна будет помощь.

Нурлан ничего мне не сделает, а угрозы – это просто угрозы. Шамиль в два счета сможет замять это дело.

– Только вот Нурлана мне после этого не видеть. Как и пухлика... – всхлипываю я, прижимая руку ко рту, чтобы не разрыдаться. Мысль о том, чтобы потерять возможность видеть не только Лана, но и Рустика, была невыносима.

Я так привязалась к этому ребенку всего за несколько дней, что теперь мысль о расставании была невыносима!

А еще более невыносимо было то, что Лан собирался сделать. Я ведь видела нежность на его лице, когда он держал Рустама! Не могла я это выдумать! Просто Нурлан и сам не понимает, что у него есть чувства к сыну. А если он его от-

даст, так и не осознает...

– Что же мне делать, малыш? – глажу животик спящего ребенка. – Остаться и рискнуть всем или уйти? – словно в ответ на мой вопрос пухлик заворочался во сне, словно ища меня, я придвинулась ближе, и малыш, прижавшись к моему боку, затих.

Нурлан

– Ну? Каков будет твой ответ? – окинув появившуюся на кухне девушку взглядом, спрашиваю я.

– Что мне нужно будет делать? – переминаясь с ноги на ногу, спрашивает она.

– Выйти за меня замуж, расписавшись в загсе, и выдать себя за маму Рустама. Погостим до девятого у моих родителей, и ты покажешь себя не в лучшем свете. Мне нужно, чтобы они поверили в то, что ты бросила ребенка. Таким образом я смогу уговорить их взять его к себе.

– А просто так они не могут его взять? – хмурится она.

– Это не твое дело. Твое дело – сыграть то, что мне нужно, – отрезаю я.

– Если я соглашусь, будет ли между нами никах?

– Нет, конечно, – хмурюсь я, не понимая, к чему она вообще задает такой вопрос.

– Значит, у нас будут отдельные комнаты и мне не придется делить с вами спальню, когда мы будем гостить у ваших родителей?

– К чему ты ведешь? – вздыхаю я.

– К тому, что не могу находиться в одной спальне с посторонним мужчиной. Если мы женимся, то женимся по всем правилам.

– Зачем нам эта лишняя возня? Родители поверят в официальный брак, а не...

– Затем, что я уже сказала свою причину! Я не буду грешить, а то, что вы мне предлагаете, грех! Или вы считаете, что если я безродная, то со мной можно обращаться, как вам вздумается? – возмущается она.

– А красть, значит, не грех? – усмехаюсь я. – Избирательный у тебя кодекс...

– Я ничего не крада! А то, что вы считаете по-другому, это ваши проблемы. Я согласна на брак, если его заключат по всем правилам.

– По-твоему, ты в том положении, чтобы ставить мне условия? – офигеваю я от такой наглости.

– Отлично, звоните в прокуратуру, – не моргнув и глазом, заявляет нахалка. – Как раз успею выпить кофе, – идет она к кофемашине. Откуда только прыть взялась?

– Хорошо, будет тебе никак. Только не думай, что это что-то меняет, и не забывай, что наш брак – фикция. Поняла? – испытывающе заглядываю в ее глаза, чтобы, не дай бог, не надумала себе невесть что.

– Поняла, не переживайте, вы мне совершенно не интересны в этом плане, – пренебрежительно фыркает она, что невольно задевает. – И замуж по-настоящему я за вас точно

не собираюсь.

Вот ведь зараза мелкая! Так и хочется сказать что-нибудь обидное, но сдерживаюсь. Я же не ребенок.

– Отлично. Рад, что мы это прояснили. Давай сюда свой паспорт, я оформлю брак в загсе и попробую к вечеру договориться с муллой.

– Нужны будут свидетели, – вздыхает Малика. – Найдите кого-нибудь, кто не связан с Хамзатовыми, я не хочу, чтобы они узнали.

– Я тоже не хочу, так что можешь не волноваться по этому поводу.

Еще бы! Только вмешательства Мурада мне и не хватало, когда я нашел идеальную кандидатуру на роль невестки для своих родителей!

– Когда мы уезжаем? – грея руки о кружку с кофе, спрашивает она, пока я приканчиваю свой заказанный на дом завтрак.

– Двадцать девятого, – подумав, отвечаю ей.

– А как же корпоратив? – хмурится она.

– Перенесли на двадцать восьмое, успеешь блеснуть в качестве моей жены, – хмыкаю я.

– За... Зачем? – хлопает Малика ресницами. – Разве мы собираемся сообщать об этом людям?

– Мама наверняка захочет посмотреть съемку, не могу же я сказать ей, что не взял свою жену на корпоратив? И кстати, нам нужны совместные фотографии, – доходит вдруг до

меня. – Завтра позову фотографа, пусть пощелкает нас. Перевези свои вещи, нам нужно будет раз десять переодеться.

– Зачем? Оу! Ты хочешь сделать поддельные фотографии, словно они были сделаны в разные дни? – наконец доходит до нее.

– Именно, – киваю я, заканчивая завтрак и вставая.

– Но как я поеду? Ребенок болеет, и не думаю, что ему сейчас будут полезны такие поездки.

– Ладно, поедешь с утра, я завтра возьму выходной. Позовем фотографа после обеда, – вздыхаю я, думая о тех неудобствах, что мне предстоит пережить со всей этой кутерьмой. – И давай сюда свой паспорт.

Мика

– Я сошла с ума, – говорю я в тишину кухни.

Как иначе объяснить то, что я творю? Выйти замуж за Нурлана! Да еще и не по-настоящему...

– Это он так думает. Всё будет очень даже по-настоящему! – убеждаю я саму себя. – Чем я хуже его фиф? Молодая, красивая... – не совсем уверенно заканчиваю я. Нет, я, конечно, знаю, что не уродина. А судя по тем комплиментам, что мне не раз отвешивали, очень даже хорошенькая.

Но игнорирование со стороны Лана то и дело ввергает меня в сомнения.

– Слишком уж он избалован женским изобилием в своей жизни, – вздыхаю я, убирая со стола и моя посуду, что осталась за этим самовлюбленным мужчиной, в которого мне не

посчастливилось влюбиться.

Будь я хоть немного более везучей, встретила бы кого-нибудь милого парня и завела бы с ним семью. Я же вместо этого решила влезть в эту авантюру с браком.

– Всё получится, – твержу я себе. – Я справлюсь. Нурлан обязательно в меня влюбится, и нам не придется отдавать пухлика.

– Согласна, – отвечаю я на вопрос муллы.

Мой голос, как и я сама, дрожит, выдавая мое волнение. В качестве свидетелей выступают знакомые Нурлана.

Я даже умудрилась накрыть для мужчин стол, заказав доставку еды в последний момент.

Ума не приложу, как он смог договориться на такой поздний визит! Ведь даже не предупредил! Просто позвонил буквально за полтора часа и известил о том, что будет заключен никах, как я и хотела. Нет, он, конечно, говорил, что к вечеру разберется, но я не думала, что он сумеет так быстро всё организовать!

«Я жена Нурлана», – вдруг осознаю я.

То, о чем столько мечтала, наконец осуществилось, пусть и не таким образом, как мне мечталось. Но главное ведь, что это случилось! А остальное – дело наживное.

Мулла объявляет о заключении брака, подписывает свидетельство и выдает нам документ, подтверждающий никах.

Я с трудом сдерживаю порыв тут же выхватить его и спрятать. Тогда Нурлан точно решил бы, что я сумасшедшая.

К счастью, мужчины идут к столу, а я, налив всем чаю, ухожу в гостевую, где спит мой сладкий малыш. Правда, он просыпается практически сразу, стоит мне присесть на кровать.

– Выспался, мой хороший? – улыбаюсь я, тянясь к нему и подхватывая на ручки. – А я теперь буду твоей мамой, представляешь? Ты ведь мне pomoжешь завоевать своего сурового папочку?

Глава 6

Мика

– Ты точно с ним справишься? – не желая уходить, оставляя не до конца выздоровевшего ребенка, спрашиваю я.

Я как-то незаметно для самой себя перешла с Нурланом на «ты», на что он никак не отреагировал. Вчера мы практически не общались. Проводив гостей, я навела на кухне порядок, пока он сидел с Рустамом в гостиной. А потом каждый разошелся по своим спальням.

– Справлялся же как-то до твоего появления, – фырчит он.

Я лишь молча киваю и, поборов желание чмокнуть своего пухлика перед уходом, выхожу из квартиры и спускаюсь к уже ожидающему меня такси.

Садясь в машину, с удивлением осознаю, что, с тех пор как начала нянчиться с ребенком, ни разу не ездила на общественном транспорте.

– Вот это я, конечно, разбаловалась... – качаю головой.

Путь до моего дома занимает почти полтора часа, на сборы уходит столько же, так что возвращаюсь я к двум часам дня.

– Почему так долго? Фотограф будет у нас через полчаса, – встречает меня недовольный «муж».

– Собирала вещи, – спокойно отвечаю я, таща один чемо-

дан и сумку в свою комнату. К счастью, они на колесиках, так что дается мне это с легкостью.

– Собирайся скорее и буди ребенка, – нетерпеливо требует он.

– В смысле буди? Его нельзя будить! – возмущаюсь я.

– Почему это? – хмурится Нурлан.

– Да потому что он потом будет недовольный! Тебе что, не хватает его капризов?

– И что делать?

– Будем надеяться, что сам встанет. А пока сделаем фото без него. Кстати, а как ты объяснишь наличие подобных фотографий? Будет довольно странно, что у нас есть совместные фото, сделанные дома. Кто нас снимал?

– Я это уже обдумал. Фотограф будет снимать на камеру, а родителям скажем, что снимали друзья, ну или друг, что был в гостях.

– Твоя продуманность жутко пугает, – качаю я головой, прежде чем скрыться в своей комнате.

Тихонько разбираю вещи, чтобы не разбудить малыша, на которого так и тянет накинуться с поцелуями. Что ни говори, а я жуть как по нему соскучилась за то время, что не видела. Хочется его потискать, послушать безудержный смех. Насладиться тем, что не только я скучала.

Останавливаю свой выбор на вязаном платье по колению красивого мятного цвета, с ремнем в виде широкого корсета, обвивающем талию. Собираю волосы в легкомысленный

пучок с помощью заколки и иду в комнату Нурлана, чтобы подобрать одежду для Рустамчика.

Чего я точно не ожидаю, это того, что застану в ней хозяйина комнаты, да еще и в полуголом виде!

Вскрикнув, тут же разворачиваюсь и, сама не понимая как, ударяюсь лбом о закрытую дверь.

– Ауч! – жалобно стону я, не веря в такую несправедливость. Как я только умудрилась?

– Да ты издеваешься... – слышится неверящий бубнеж, а потом крепкие руки обнимают меня за плечи и ведут к кровати. – Тебя что, стучаться не учили?

– Я думала, ты на кухне! – со стоном потираю ушибленное место. – Ты что, всё еще не одет?! – поднимаю на него взгляд и тут же прикрываю глаза ладошкой.

– Уж извини, был занят, наблюдая за твоей попыткой раздолбить себе голову, – язвит он, а я только и думаю, что о кубиках его пресса.

Ну вот как мужчина его возраста может быть таким?! Где дряблость и живот?

– Я накинул рубашку, так что можешь уже открыть глаза. Черт!

– Что? – тут же распахиваю я веки, услышав его ругань.

– Место удара покраснело, надеюсь, не вылезет шишка перед самой фотосессией, – рассматривает он мой лоб. – Пойду принесу лед.

Тут-то я и понимаю, что он практически обнял меня, по-

ка вел к кровати. И как я это допустила? Чужой мужчина и пальцем не может коснуться женщины... Но он ведь не чужой, верно? Мы как бы женаты...

«Боже, мы женаты!» – набатом бьет в и так пульсирующей голове.

– Просто не буду обращать внимания... – шепчу себе под нос, думая, что без прикосновений точно не добьюсь сближения, на которое рассчитываю.

– На что ты не будешь обращать внимания? – входит в спальню Нурлан.

Мужчина подходит ко мне и, хмурясь, прикладывает лед к моему лбу.

– На пульсацию, – вру я.

– Как же вы, женщины, любите всё усложнять, – ворчит он, отходя от меня. Застегивает пуговицы и заправляет рубашку в штаны. – Ну увидела ты меня без рубашки, мир же от этого не рухнул, правда?

– Ну прости, что для меня голый мужчина не является чем-то обыденным! – отвожу я взгляд, когда он задерживается на его крепких ягодицах.

К счастью, именно в этот момент раздается звонок в дверь, и Лан идет открывать фотографу, бросив мне на ходу, чтобы быстрее собиралась.

Пухлик всё еще спал, так что я пошлепала в гостиную для совместных фоток.

– Очень странная просьба, но хозяин барин, – удивляется

наш фотограф, когда шеф объясняет ему, что именно нам нужно.

– Главное – естественность, – садясь рядом со мной на диван, говорит Лан. – Фоткайте так, словно вы просто решили запечатлеть друзей на телефон.

– Давайте сразу на ваш и сделаем, – предлагает Артём, явно заметив последнюю модель мобильного моего ни в чем не отказывающего себе мужа. – Я слышал, что он очень круто снимает.

Разблокировав, Нурлан передает ему свой телефон, и начинается настоящий ад.

Полчаса мы то и делаем, что переодеваемся и позируем. То на кухне, то на балконе. Даже у дверей, как бы прощаясь с гостем, который нас и фотографирует.

Потом просыпается Рустамчик, и дело идет поживее. Тут Артём больше фотографирует нас по одиночке, то я с ребенком, то Нурлан.

Правда, зачем нам в этом деле нужен фотограф, совершенно непонятно, ведь мы бы и сами с этим справились.

– Давайте я хоть парочку профессиональных снимков сделаю? – предлагает под конец Артём. – Будет вам память.

К моему удивлению, Нурлан не возражает, и мы встаем у украшенной елки, что стоит у камина.

Да, у этого выскочки поставлена елка. Причем та, что стоит как моя двухмесячная зарплата! При мне привезли и украсили, так что я прекрасно знаю, сколько он за нее отва-

лил.

– Зачем тебе елка? – не выдерживаю я после ухода фотографа. Очень уж мне любопытно. – Ты же дома практически не бываешь, а на Новый год изначально собирался к родителям.

– Затем, что так принято, Новый год же, – пожимает он плечами.

Да уж, только богатеи могут отвалить сто двадцать тысяч просто потому, что принято.

– Держи, – кладет на стол карту Нурлан.

– Зачем это? – тут же хмурюсь я.

Мы только закончили с завтраком, и он собирался на работу.

– Завтра корпоратив, забыла? – приподнимает он брови.

– И?

– Купи платье. Сделай прическу, что там вам, женщинам, еще нужно? – машет он неопределенно рукой.

– А с ребенком что делать? Или ты предлагаешь мне ходить по торговому центру с недавно переболевшим ребенком?

– Ладно, я заберу его с собой, – вздыхает Нурлан. – Одень его...

– Нет уж. Я лучше завезу его к тебе по дороге в торговый центр. Всё равно слишком рано.

– Ну как хочешь.

– В офисе же не в курсе того, что произошло с платежка-

ми? – решаюсь я задать интересующий меня вопрос.

– Нет.

– А насчет нашей женитьбы? – останавливаю уже развернувшегося, чтобы уйти, мужчину.

– Я не говорил, но ты можешь сказать, когда завезешь ребенка. Пусть лучше узнают уже сегодня, чем будут шуткаться завтра на вечере.

– Я скажу Олесе, думаю, она быстро всё разнесет, – задумчиво говорю я.

– Отлично, я пошел.

Я лишь вздыхаю, услышав звук хлопнувшей двери. Зря я, конечно же, надеялась на какое-то продвижение в наших отношениях.

Нурлан только и делал, что работал, что днем, что вечером. Или же делал вид, не знаю... Но факт в том, что по вечерам он просто закрывался в кабинете, не давая мне ни единого шанса на общение.

Может, стоит потратить время и найти что-то действительно завораживающее? Красивое платье, в котором он увидит во мне женщину?

К офису я подъезжаю к часу дня и прямо с люлькой, в которой дремлет мой пухлик, иду в свой бывший кабинет.

Ведь, как я поняла, больше я тут не работаю.

– Мика! – улыбается моя коллега, стоит мне, постучавшись, войти. – Ты куда пропала?!

– Привет, – улыбаюсь ей. – Да вот, закрутилась как-то...

– смущенно пожимаю плечами.

– Что, так вжилась в роль няни, что решила закончить с бухгалтерией? – шутит она, кидая взгляд на люльку.

– Скорее, роль мамы, – улыбаюсь с намеком, а потом говорю: – Я замуж вышла.

– Как это замуж?! – хлопает ресницами Олеся. – А почему не пригласила?!

– У нас всё было скромно, без гостей. Нурлан так спешил жениться, что...

– Так, стоп! Ты ведь говоришь не о Нурлане Магомедовиче? – в полнейшем шоке спрашивает она.

– О нем самом, – тихонько смеюсь я, позабавленная ее реакцией.

Эх, хотела бы я быть настоящей женой...

– Ну ты даешь! Как только умудрилась за такое короткое время?!

– Так у нас же всё происходит по-другому, – пожимаю я плечами. – Чего тянуть-то? Он предложил, я согласилась. Я чего зашла-то! Может, сходишь со мной в ТЦ, за платьем? Корпоратив уже завтра, а я понятия не имею, что выбрать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.